

Транспортные средства предварительно зарегистрировал перед очередью какой-то пространственный эспер, после чего убрал их. Цзи Чэнь впервые подумал, что пространственные способности можно использовать подобным образом. Впрочем, снаружи база была заполнена людьми, и ставить машины действительно было негде. Говорили, что после того, как эсперы забирают автомобили, база забирает треть находящихся в них припасов, а остальное оставляет внутри. Владельцам оставалось лишь прибыть в определенное место и забрать имущество по ключам.

Когда до Цзи Чэня дошла очередь, прошло уже больше получаса. Вместе с Чу Юньтином они вошли в комнату регистрации, где, помимо самого регистратора, находились двое дежурных эсперов. За регистрацию отвечала молоденькая девчушка: увидев Чу Юньтина, она засмотрелась на него во все глаза, приняв совершенно фанатичный вид.

– Девушка, регистрируйте быстрее, – видя, что у нее вот-вот глаза выпадут на лицо Чу Юньтина, почему-то с некоторым раздражением произнес Цзи Чэнь.

– Чего вы спешите? – кокетливо бросила девушка косой взгляд на Цзи Чэня, после чего достала чистый бланк и, указав на него ручкой, потребовала: – Заполняйте эту бумагу.

Цзи Чэнь взял бланк. Информация в нем была самой простой: имя, пол, возраст и наличие или отсутствие способностей. Обладатели дара должны были указать его тип, но уровень заполнять не требовалось. Хотя после пробуждения способностей сильные эсперы обычно могли примерно определить уровень более слабых, специальной аппаратуры для точной проверки еще не изобрели, поэтому этот пункт пропустили.

Цзи Чэнь быстро заполнил бумагу и подвинул другую Чу Юньтину. Девушка тем временем принялась рассказывать о некоторых правилах базы:

– Если у вас есть способности, советую их не скрывать. Для эсперов предусмотрено множество льгот: они могут в первую очередь покупать жилье, а здесь дома расхватывают по принципу кто первый пришел, того и тапки, опоздавшим ничего не достанется.

Впрочем, слова девушки никак не тронули Цзи Чэня – в конце концов, они не собирались задерживаться здесь надолго и в жилье не нуждались. Поэтому в графе способностей он написал «нет», а когда сдавал бланк, бросил взгляд на бумагу Чу Юньтина и обнаружил, что тот тоже поставил прочерк.

Цзи Чэнь понимающе улыбнулся ему.

Заметив, что оба они – не эсперы, девушка мгновенно утратила к ним всякий интерес. После проверки бланков она занесла оригиналы, заполненные Цзи Чэнем и его спутником, в архив, сгенерировала на электронном устройстве две временные справки местных жителей и протянула им. Стоявший позади мужчина проводил их в простое помещение в глубине здания, именуемое смотровой, предупредил, что им придется побыть здесь ровно двенадцать часов, и удалился.

В смотровой уже находилась примерно половина от общего числа людей. Они сбились в небольшие группы и сидели прямо на полу. Цзи Чэнь предположил, что сидевшие вместе люди, скорее всего, были знакомы друг с другом. С начала апокалипсиса прошло уже десять дней, и хотя нехватка воды и еды еще не доходила до смертельной, было заметно, что людям приходится несладко. Многие выглядели потрепанными, с грязными лицами, они судорожно прижимали к себе рюкзаки с крайне настороженным видом.

Цзи Чэнь и Чу Юньтин нашли свободное местечко и уселись. Поскольку они по-прежнему расположились на надувных сиденьях и держались на некотором расстоянии от окружающих, все прошло мирно. Какая-то пожилая женщина по соседству жаловалась собеседнику на горькую участь своей семьи после наступления апокалипсиса; рассказывая, она расплакалась, но сидевший напротив человек лишь остекленевшим взглядом смотрел на нее, не в силах вымолвить ни единого слова утешения.

Цзи Чэнь физически ощущал тяжелую скорбь, исходившую от этого человека, и наконец-то с опозданием по-настоящему прочувствовал всю неизбывную боль невозвратных утрат и разлук, которую принес людям этот конец света.

В груди у него поднялось кислое, щемящее чувство.

Большая рука мягко опустилась на его плечо.

Повернув голову, он увидел встревоженное лицо Чу Юньтина, и на душе сразу стало намного легче. Как бы то ни было, ни в этом незнакомом мире, ни в разгар жестокого апокалипсиса он больше не был одинок.

За дверью один за другим прибывали люди, завершившие регистрацию. Некоторые садились неподалеку от Цзи Чэня. По их разговорам несложно было понять, что подавляющее большинство вновь прибывших составляли жители жилого комплекса Счастливчик. Хотя Цзи Чэнь переехал туда совсем недавно, за последние дни они с Чу Юньтином успели изрядно нашуметь, и кое-кто, похоже, уже узнал их. Однако близкими они не были, а некоторые и вовсе успели устроить перед Цзи Чэнем истерики, вымогая еду. Похоже, остатки стыда еще не до конца выветрились из голов людей, и в людных местах они подсознательно дорожили репутацией, поэтому, заметив Цзи Чэня с напарником, невольно смутились. Вдобавок Чу Юньтин метал в их сторону такие ледяные взгляды, что подойти близко никто так и не осмелился.

Усевшись на места, эти люди принялись рассуждать о собственных злоключениях и о том, как соседям следует держаться вместе. Послушав немного, Цзи Чэнь потерял всякий интерес. Как раз когда он раздумывал, чем бы занять себя дальше, дверь смотровой отворилась, и в помещение вошел молодой человек. Неторопливо оглядев присутствующих с безмятежным видом, он направился прямо в их сторону.

Парень был очень хорош собой, но не той нежной, почти женственной красотой, а излучал мягкое и открытое очарование. На его лице играла легкая улыбка, одет он был в белую

рубашку. Издали он напоминал оптимистичного, жизнерадостного студента из доапокалиптических времен – приветливого и вежливого, но обладающего собственным внутренним стержнем.

Однако Цзи Чэнь был крайне удивлен. До конца света носить белую рубашку не составляло никакого труда, но сейчас, спустя больше недели после его наступления, этот человек ухитрился выглядеть настолько безупречно чистым – это означало либо наличие надежных защитников, либо колоссальную собственную силу.

Судя по тому, что рядом с ним не было ни души, оставалось лишь второе.

Мысленно прикинул Цзи Чэнь.

Пока он разглядывал незнакомца, тот уже подошел к ним, приветливо улыбнулся и устроился вплотную к обоим.

Цзи Чэнь изумился: неужели этот мужчина был знаком с ним или с Чу Юньтином? С чего бы ему не только выказывать им знаки внимания, но и садиться так близко? Он покосился на Чу Юньтина, но тот лишь молча покачал головой.

Значит, они не знакомы?

Впрочем, недоумевать пришлось недолго. Умолившись на расстеленном покрывале, мужчина повернулся к ним и представился:

– Здравствуйте, я Бай Лэ. Бай – как в черном и белом, а Лэ – как в «вовремя остановиться на краю пропасти». Я живу в сорок втором доме в комплексе Счастливчик. Для меня огромная честь сидеть рядом с вами.

Речь звучала чрезвычайно учтиво: он не только деликатно намекнул на их общее место жительства, но и дал понять, что уважает их, очевидно, узнав в лицо.

Однако в данный момент Цзи Чэня волновало совсем другое. Все его внимание было приковано к имени незнакомца. Этот Бай Лэ... неужели это тот самый Бай Лэ? Пространственный эспер родом из столичного клана Бай, который увел с базы Гром несметное количество припасов?

Пока Цзи Чэнь не мог сказать наверняка. Видя, что сидящий рядом Чу Юньтин упорно хранит молчание, ему пришлось отдуваться самому:

– Я Цзи Чэнь, а это Чу Юньтин.

Он указал на своего спутника. Бай Лэ повернулся к Чу Юньтину и с улыбкой кивнул, однако

тот остался все так же ледяным. Бросив на парня равнодушный взгляд, он потянул Цзи Чэнь за рукав и произнес:

– Сяо Чэнь, я проголодался. Давай перекусим.

Боже мой, откуда сегодня такая ледяная неприступность, мужчинка ты мой дорогой?

Цзи Чэнь не знал, что в присутствии посторонних Чу Юньтин всегда держал подобную дистанцию. Просто в самом начале их знакомства тот показался ему забавным, и они сошлись ближе, поэтому Цзи Чэню еще не доводилось сталкиваться с холодным лицом своего спутника. Видя, как он ведет себя с Бай Лэ, Цзи Чэнь, хоть и подозревал в новоприбывшем злодея, все же испытывал некоторую неловкость – ведь они видели его впервые и никаких конфликтов у них еще не возникало.

Заметив, что Бай Лэ по-прежнему мягко и приветливо улыбается, Цзи Чэнь был вынужден неловко усмехнуться:

– Брат Чу, похоже, проголодался. Я заварю лапшу.

С этими словами он перестал обращать внимание на стоявшего рядом Бай Лэ, расстегнул большой рюкзак, который не снимал со спины, вытащил оттуда четыре пачки лапши быстрого приготовления и достал универсальный котелок с солнечной батареей. Снаружи Цзи Чэнь предпочитал вести себя скромнее, поэтому на сей раз решил обойтись без воды из кактуса и откупорил две бутылки обычной минералки.

Вода закипела быстро. Цзи Чэнь ловко забросил в котелок всю лапшу и приправы. В этот момент Бай Лэ тоже достал кусок хлеба и бутылку минеральной воды и с улыбкой заметил:

– Вы подготовились на славу.

Цзи Чэнь от природы не отличался красноречием и понятия не имел, как поддержать разговор, да и общаться с этим Бай Лэ ему совсем не хотелось. Он лишь улыбнулся в ответ. Едва лапша оказалась в кипятке, по комнате разнесся аппетитный аромат, и окружающие тут же устремили на них взгляды.

Впрочем, Цзи Чэню пришлось пропустить мимо ушей и завистливые, и злобные взгляды. Им предстояло провести в этой комнате время до самого утра: хотя двенадцать часов истекали уже посреди ночи, вряд ли кто-то стал бы бродить по темноте в поисках ночлега, а значит, здесь им предстояло поужинать и пообедать. Жевать один сухой хлеб Цзи Чэню совершенно не улыбалось.

Когда лапша сварилась, он достал две большие миски, застелил их пищевыми пакетами и разложил еду. В миску Чу Юньтина порция досталась побольше, поскольку Цзи Чэнь заметил,

что тот ел гораздо больше него.

Аппетит у эсперов был отменный, поэтому Цзи Чэнь дополнительно извлек две булки хлеба и протянул одну Чу Юньтину. На этом их обед был полностью готов. Люди в комнате видели, как эти двое уплетают еду так аппетитно, что у некоторых даже слюнки текли. В этот момент Цзи Чэнь внезапно услышал чей-то знакомый зычный голос, раздававшийся поодаль:

— Эй-эй, неудивительно, что они каждый день сами ходят собирать припасы. И правда, питаются куда лучше нас, бестолковых, даже кастрюлю с собой притащили. Вот только слишком уж эгоистичные: из одного же дома, а попросишь у них зернышка — не допросишься.

Цзи Чэнь обернулся и бросил взгляд на этого источающего яд мужчину. Тот выглядел лет на тридцать, худой и мелкий, производивший впечатление человека мелочного и едкого. Цзи Чэнь прекрасно помнил этот голос — это был тот самый Сяо Лю, что громче всех кричал на лестничной площадке.

Испытывая к некоему Сяо Лю сильнейшую антипатию, Цзи Чэнь, кажется, не дал ему ни единого рисового зернышка.

Рядом с ним толпилось еще человек семь-восемь — судя по всему, знакомые соседи. Чжоу Бай тоже сидел в этом небольшом кругу, и, заметив его взгляд, виновато улыбнулся.

Неизвестно, когда именно эта компания ввалилась внутрь и как им удалось устроиться так тихо, что он до сих пор их не замечал. Впрочем, выглядела эта группа не лучшим образом: хотя на заре апокалипсиса их одежда еще оставалась целой и невредимой, лица давно немые, серые от пыли, а волосы растрепанные — в общем, представляли они собой весьма жалкое зрелище.

Цзи Чэнь лишь бегло глянул на них и отвел взгляд. И хотя слова этого Сяо Лю прозвучали неприятно, возможно, он тем самым даже оказал им услугу: любой сообразительный человек в этой комнате понимал, что те, кто ежедневно ходит на поиски припасов, обладают реальной силой, а значит, никто больше не станет цепляться к ним в смотровой.

И правда, услышав тираду Сяо Лю, те из присутствующих, кто изначально планировал выпросить или отобрать у них еду, прикинули всё в уме и предпочли затаиться.

Тем не менее некоторые не оставляли надежды. Вскоре к ним подошел мальчик лет шести-семи и тихонько пробормотал:

— Большой братец, дайте поесть...

Подняв голову, Цзи Чэнь увидел перед собой хорошенького, но чумазого паренька, который с вождением пиялился на лапшу в его миске.

Хоть ребенок и был милым, но заметив незадолго до этого краем глаза, что малыша сопровождают взрослые, Цзи Чэнь вспыхнул в одно мгновение. Такой кроха — а его уже учат давить на жалость, спекулируя собственной беспомощностью! Разве из него вырастет достойный человек? Разве это должны делать родители и близкие?

— Дать тебе еды можно, но ты должен понимать, что мы с тобой незнакомы. Больше так не делай, кланчить еду у незнакомцев — нехорошо, — как можно мягче произнес Цзи Чэнь, глядя на робкого мальчика.

В душе он кипел от гнева, но перед лицом растерянного ребенка у него все равно не хватало духу сказать что-то резкое. Достав из кармана леденец, он протянул его малышу и тихо сказал:

— Возьми конфету и иди к своим, но запомни: настоящий маленький мужчина не должен просто так кланяться еде у чужих. Понял?

Разве мог мальчишка вникнуть в его слова? Получив заветную сладость, он пришел в дикий восторг и, забыв обо всех наставлениях родни, вприпрыжку убежал.

Цзи Чэнь мысленно вздохнул, но вслух ничего говорить не стал — у него не было ни прав, ни оснований лезть в чужие семьи. А вот Чу Юньтин молча достал из рюкзака армейский нож и провел им глубокую черту прямо на полу.

Для самого Чу Юньтина это было лишь легким движением, но со стороны всё выглядело иначе. След остался настолько глубоким, что, увидев, с какой легкостью этот человек рассек бетонный пол, обитатели комнаты наконец усмирили свои тайные помыслы и оставили мысли поживиться за чужой счет.

Цзи Чэнь с улыбкой посмотрел на Чу Юньтина, который убрал нож и вновь занял свое место.

— Интересно, не заставят ли нас платить за ущерб? — в шутку поинтересовался он.

— Если заставят, скажем, что здесь слишком ненадежное покрытие, — с улыбкой ответил Чу Юньтин.

— Для такого выдающегося человека, как старший братец Чу, правительство будет только радо пополнить его в свои ряды, с чего бы им штрафовать его? — неожиданно встрял сидевший неподалеку Бай Лэ.

Их знакомство было мимолетным, но почему-то от этого чересчур фамильярного обращения старший братец Чу у Цзи Чэня на душе стало неприятно.

Они ведь только что познакомились, с какой стати этот парень называет объект его воздыхания старшим братцем Чу? К тому же сам предмет обожания даже не удостоил его вниманием.

Стоило признать, что Бай Лэ обладал поистине выдающимися коммуникативными навыками и мастерски умел считывать атмосферу. Мгновенную тень недовольства на лице Цзи Чэня он уловил безошибочно, а потому с виноватым видом продолжил:

— Я, кажется, перешагнул черту? Просто растерялся, как лучше обратиться, вот и выпалил старший братец Чу.

— Раз знаешь, что перешагнул, не стоит так называть. Мы не настолько близки, — холодным тоном отрезал Чу Юньтин, не оставив собеседнику ни единого шанса сохранить лицо, и даже не взглянул на него.

Цзи Чэнь был готов поклясться, что элегантная улыбка на лице Бай Лэ застыла ровно на секунду.

Что ж, проведя рядом с мужчиной своей мечты столько времени, Цзи Чэнь успел изучить его нрав: при всей своей принципиальности, честности и внутреннем стержне, к посторонним людям он неизменно проявлял ледяное равнодушие.

— Тогда впредь буду звать вас по имени, — Бай Лэ оставался верен себе: он мгновенно взял себя в руки и снова улыбнулся, словно только что не было никакой неловкости. Впрочем, заметив наконец абсолютное и безоговорочное безразличие Чу Юньтина, он благоразумно отвернулся, решив больше не нарываться на неприятности.

Цзи Чэнь облегченно выдохнул. Из-за сюжетных штампов из прочитанного им романа он изначально не горел желанием якшаться с этим Бай Лэ.

Покончив с едой, Цзи Чэнь сходил выбросить мусор, после чего примостился на плече у Чу Юньтина, собираясь вздремнуть после обеда. За те дни, что они провели плечом к плечу на зачистках, он уже привык спать в объятиях своего кумира и больше не испытывал прежней неловкости — напротив, его сморил самый крепкий и безмятежный сон.

А вот наблюдавшего за ними краешком глаза Бай Лэ мелькнуло понимание.

Чу Юньтин днем почти не спал и вместо этого погрузился в медитацию. Оба сидели с закрытыми глазами, но благодаря недавней демонстрации силы со стороны Чу Юньтина никто из окружающих больше не смел и помышлять о том, чтобы попытаться что-то украсть.

Время летело быстро. Очнувшись от короткого сна, Цзи Чэнь тоже принялся тренировать духовную силу. Благодаря регулярной подпитке из кристаллов его уровень способностей и духовная энергия уже достигли середины третьей ступени; однако мертвецы вокруг становились слишком опасными, и ему требовалось как можно скорее прорваться на четвертую ступень, чтобы духовная энергия приобрела сокрушительную ударную мощь.

Вскоре за окнами стемнело. Из-за прибывающей толпы в комнате сделалось тесно, а воздух пропитался смесью самых разнообразных запахов, от которых просто выворачивало наизнанку.

Закончив практику, Цзи Чэнь глубоко вздохнул, но тут же почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота. Скуля от отвращения, он толкнул локтем сидевшего рядом Чу Юньтина:

— Братец Чу, разве недостаточно просто проверить людей на наличие ран при входе на базу? Зачем согнаны эту толпу в одно помещение для наблюдения? Если среди них действительно окажется кто-то инфицированный, разве остальным не поздоровится?

— Видимо, на первых порах порядки на базе еще не устоялись, да и исследования вируса пока ограничены. Они еще не до конца уверены, служит ли укус стопроцентным пусковым механизмом превращения, поэтому и устраивают карантин. В конце концов, мутация в ходячего мертвеца — процесс постепенный, и изменения в человеке в этот период заметны невооруженным глазом. Заметив неладное, окружающие могут вовремя донести на подозрительного соседа: так и зараженного вычислят, и попавшие внутрь люди окажутся в безопасности. К тому же, судя по моим наблюдениям, вон тот офицер у входа — обладатель способностей первой ступени, он дежурит здесь неотлучно, готовый в любую секунду ликвидировать того, кто начнет обращаться.

Чу Юньтин пояснил всё предельно подробно, но от царившего в комнате амбре Цзи Чэня снова замутило, и он, уткнувшись носом в грудь мужчины, умолк.

Видя такое зрелище, Чу Юньтин молча опустил руку на его растрепанную макушку. Воздух здесь и впрямь оставлял желать лучшего, но им оставалось только терпеть.

Впрочем, хандрить долго Цзи Чэнь не стал: быстро придя в себя, он занялся подготовкой ужина. В столь тесной обстановке привлекать к себе лишнее внимание ему совершенно не

улыбалось, а потому он послушно извлек наружу два крупных батона и поделился ими с Чу Юньтином.

Комнату освещала работающая на солнечных батареях лампа. Жуя хлеб, Цзи Чэнь предавался отвлеченным мыслям: только бы в эту апокалиптическую пору не иссякла солнечная энергия, хотя в глубине души он понимал всю абсурдность подобных страхов. Прежде в этом мире солнечные технологии уже достигли расцвета, хотя повсеместно не применялись, но после катастрофы альтернативные источники питания потеряли всякую конкуренцию в плане удобства.

Пока он витал в облаках, за дверью послышался шум, и в помещение ввалилась еще одна крупная партия людей. Толпа оказалась такой многочисленной и шумной, что в переполненной до отказа комнате мгновенно не осталось даже щелочки. Разумеется, столь масштабное появление поневоле привлекло внимание погруженного в задумчивость Цзи Чэня.

Самое главное — с этими людьми у него была поистине долгая и причудливая история, отчего юноше захотелось лишь выразительно закатить глаза.

Глядя на надвигающуюся толпу, Цзи Чэнь мысленно вздохнул о превратностях судьбы: надо же было такому случиться! Впрочем, подобная встреча являлась закономерной случайностью: универмаг находился всего в двух кварталах от жилого комплекса Счастливый, так что совпадение времени спасательных операций выглядело вполне логичным.

Чжао Синь сохранял свою неизменную добродушную улыбку, однако число сопровождавших его подчиненных заметно возросло. Студенты во главе с Чэнь Юем, судя по всему, тоже влились в их отряд, увеличив общую численность группы человек до тридцати-сорока. Но больше всего Цзи Чэня поразило другое: к плечу Чжао Синя льнула хрупкая студентка, оказавшаяся той самой Ли Цзинь Жуй, с которой у них в свое время вышли трения.

Наблюдая за тем, как она с приторно-сладким видом прижимается к зрелому дядечке Чжао Синю, Цзи Чэнь искренне подумал, что зрелище это настолько сюрреалистичное, что смотреть на него просто больно.

Комната была просторной, но поскольку Цзи Чэнь с товарищем прибыли раньше, они заняли места ближе к центру и дальней стене, так что вновь прибывшие пока не заметили их присутствия, с ходу принявшись грубо оттеснять соседей поблизости, чтобы расчистить себе пятачок.

Бросив на них пару взглядов, Цзи Чэнь потерял всякий интерес, а вот сидевший рядом Бай Лэ на мгновение завис, в упор разглядывая компанию Чжао Синя.